

УДК 37.02

Голобоков А.С.

КНР и военные контакты в рамках Шанхайской организации сотрудничества

China and military contacts in the Shanghai cooperation Organization

Интерес КНР к военно-политическому потенциалу Шанхайской Организации сотрудничества (ШОС) вполне очевиден. Его можно найти и в совместных заявлениях КНР с другими участниками в рамках ежегодных совещаний министров обороны стран ШОС, и в повышенном внимании китайского руководства к антитеррористическим маневрам в рамках организации, и в демонстрации китайцами новых видов вооружений и военной техники остальным участникам ШОС. Стоит ли опасаться такого явного интереса? Какие аспекты военного сотрудничества стран ШОС в Китае видят наиболее приоритетными?

Ключевые слова: *Китай, Шанхайская Организация сотрудничества, вооруженные силы, антитерроризм, безопасность, военные учения, "Мирная Миссия".*

China is truly interesting in military-political potential of Shanghai Cooperation organization (SCO). This interest can be found in joint statements of SCO defense ministers' annual meetings, in CPR high attitude to SCO's antiterrorist exercises, and in the demonstration of new armaments and techniques to the rest of SCO's members. Is this interest dangerous to the organization? What aspects of military contacts are in priority to China?

Key words: *China, Shanghai Cooperation organization, armed forces, antiterrorism, security, military exercises, "Peace Mission"*

Военное сотрудничество в рамках ШОС является одним из наиболее противоречивых аспектов в деятельности организации. С одной стороны, среди основных приоритетов Шанхайской организации такое сотрудничество не значится. С другой – оно представляет большой практический интерес для всех стран-участниц, в первую очередь России и Китая. Одна-

ко в России военные контакты на обширном постсоветском пространстве больше связывают с ОДКБ, уже имеющем для этих целей Коллективные силы оперативного реагирования. В Китае же военные связи с Россией и центрально-азиатскими республиками на коллективном уровне реализуются, в основном, с использованием потенциала ШОС.

Стоит заметить, что специальных структур, занимающихся военным планированием и управлением вооруженных сил, в составе ШОС нет. На сегодняшний день это прерогатива различных консультаций и совещаний министерств обороны и секретарей безопасности стран ШОС. Практической стороной такого сотрудничества выступает подготовка и проведение командно-штабных и оперативно-тактических учений, проводимых, как минимум один раз в год под эгидой Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС. В КНР к таким учениям подходят с большим энтузиазмом, который нетрудно увидеть, если проследить их эволюцию.

Так, еще в октябре 2002 г. Китай и Киргизия в рамках ШОС провели подобные учения на двусторонней основе. В августе 2003 г. на территории Китая под эгидой ШОС было проведено уже многостороннее антитеррористическое учение "Взаимодействие", а в 2005 г. в рамках ШОС в Северо-Восточном Китае состоялись российско-китайские военные учения "Мирная миссия – 2005". При этом учение 2005 г. не просто было первым двусторонним учением вооруженных сил России и КНР, но и впервые было реализовано с обширным применением военно-морской компоненты, к которой китайские специалисты проявили большой интерес.

В августе 2007 г. на территории Челябинской области прошли полномасштабные шестисторонние учения стран-членов ШОС, получившие название "Мирная миссия – 2007". На сегодняшний день это наиболее крупные военные маневры ШОС, на которых лично присутствовали главы государств и министры обороны всех шести стран. Китайской стороне, несмотря на ограничение по военной технике, удалось продемонстрировать на учениях новые истребители-бомбардировщики ЖН-7 "Летающий леопард" и некоторые другие виды вооружений [3].

Продолжением двусторонних военных контактов России и КНР в ШОС следует считать учение "Мирная миссия – 2009", которое прошло на территории Китая в июле 2009 г. и также посвящено антитеррористической тематике. В отличие от предыдущих маневров, на "Мирной Миссии" 2009 года китайскими военными были впервые задействованы танковые подразделения.

Последние на сегодняшний день, седьмые по счету совместные учения ШОС, "Мирная Миссия – 2010", прошли с 13 по 21 сентября 2010 г на полигоне Матыбулак в Казахстане. На них китайская сторона задействовала истребители четвертого поколения "Чэнду" J-10 и новые основные танки тип 99 [1].

Можно увидеть, что по характеру и масштабам применяемых сил и средств, учения в рамках ШОС заметно выходят за рамки антитеррористических операций. Для справедливости стоит сказать, что в современном мире учения любого масштаба, будь то в Китае, России или даже в рамках НАТО, всегда носят ссылку о противодействии терроризму. Вполне естественно, что учения с привлечением большого количества личного состава и боевой техники всегда ориентированы на отработку более серьезных и глубоких задач.

Применительно к Китаю на учениях ШОС можно выделить несколько таких задач. Наряду с оттачиванием методов противодействия терроризму, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) отрабатывает переброску на большое расстояние подразделений быстрого реагирования, проверяет боеготовность новых видов вооружения, изучает бое-

вой опыт соседних государств.

Одной из основных задач Китая на учениях выступает демонстрация растущих технических и финансовых возможностей НОАК. К примеру, основные организационные и финансовые расходы на учениях "Мирная Миссия" 2003 и 2005 гг. понесла китайская сторона. Учения 2005 года были проведены на базе Цзинаньского военного округа Китая, который является одной из главных мобилизационных баз страны. [2, с. 2-17]. Очевидно, что таким образом Пекин повысил статус своего участия в учениях и одновременно проявил готовность показать самую современную боевую технику, которая стоит у него на вооружении.

На учениях ШОС Китай также проявляет живой интерес к технике других участников, главным образом – к российским вооружениям. Несмотря на некоторое уменьшение доли российской оборонной промышленности на китайском рынке в последние годы, в Пекине по-прежнему видят в России "важный военно-технический ресурс", так как основой вооружения НОАК остается российская или скопированная с российских образцов техника. Китайцам, ориентирующимся на российские тактические нормативы и военную технику, особенно важно наглядно сравнить эксплуатационные возможности сходных систем, находящихся в разных руках [4, с. 67].

Иными словами, военные контакты в ШОС выступают для Китая источником новых контрактов на поставку военной техники и оживляют сотрудничество в этой сфере. Одновременно, российская и китайская армии учатся взаимодействовать не только параллельно, но и на уровне технических стандартов.

Участие в подобных учениях в Китае считают важным и при обмене опытом военных представителей НОАК с представителями вооруженных сил других стран, в рамках отработки боевого взаимодействия между частями и подразделениями. Сюда можно отнести и отработку практических действий специальных органов во взаимодействии с регулярными частями вооруженных сил. В качестве примера можно привести заинтересованность военно-политического руководства Китая серией локальных командно-штабных учений. Так, с 2006 года на территориях поочередно всех стран ШОС проводились совместные командно-штабные учения "Восток-Антитеррор-2006", "Тянь-Шань-2006", "Иссык-Куль-Антитеррор-2007", "Волгоград-Антитеррор-2008", учение компетентных органов государств-членов ШОС "Норак-Антитеррор-2009" [5].

Следует отметить, что в Китае достаточно серьезно относятся к перспективам военного сотрудничества ШОС. Так, на совещаниях и консультациях в период учений китайской стороной предлагались варианты дальнейшего развития такого сотрудничества, с использованием потенциала Китая: Например, достаточно перспективным шагом здесь видится подготовка военных кадров на специальных курсах. Она может проводиться с целью углубления взаимопонимания, а также развития общевоинской, языковой и специальной подготовки в совместных действиях.

В качестве примера можно сказать, что в 2006 – 2008 годах совместными усилиями министерств обороны России и Китая проводились двухнедельные стажировки курсантов языковых специальностей Военного Университета Министерства Обороны РФ в ряд высших учебных заведений Китая. Они вполне могли бы стать основой подобных учебных обменов в рамках вооруженных сил стран ШОС в будущем.

Нельзя не упомянуть, что военные учения ШОС оказывают прямое влияние и на ход военного строительства в Китае. Как результат, правительством КНР значительное внимание уделяется вопросам увеличения ассигнований на НИОКР в военной области. То есть, Китай также заинтересован в развитии сотрудничества в области военно-научных ис-

следований. Оно предполагает субсидирование армейских научных институтов стран ШОС, обмен делегациями научных военных групп, проведение конференций и семинаров по наиболее значимым проблемам военно-научных исследований [7, с. 54].

Наконец, наиболее целесообразным решением на направлении военного сотрудничества в рамках ШОС в перспективе китайские специалисты предлагают создание объединенного штаба командования вооруженных сил стран-участников, прежде всего НОАК и Вооруженных сил РФ, которое наиболее четко координировало бы действия национальных армий при решении совместных задач на различных уровнях. [6, с. 102]

Таким образом, задачу военных контактов ШОС в Китае представляют более широкой, чем просто демонстрацию возможностей своих вооруженных сил. Поскольку задача использования вооруженных сил для борьбы с терроризмом, не стоит в числе приоритетных, хотя и также ставиться, наиболее важным аспектом таких связей в ШОС, в Китае видят достижение взаимопонимания в многостороннем планировании и взаимодействии. Отчасти это связано с тем, что вопросы противодействия терроризму, возникающие в проблемных регионах Китая, пока считаются китайским руководством прерогативой внутренней политики, а не военных подразделений стран ШОС.

Одновременно, в проводимых военных учениях ШОС главным является, прежде всего, дать понять, что при принятии руководством конкретного государства политического решения военная организация любой страны-участницы может по согласованию с остальными участниками направить войска в регион возникшей угрозы. В этом и заключается основная практическая задача отношений стран ШОС по линии оборонных ведомств

Литература

1. Каштанов В. Китай впервые направит истребители J-10 и танки тип 99 на совместные военные учения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.periscope2.ru/?digest_id=21257. Время обращения: [13.09.2010 г.]
2. Клименко А. Ф. Эволюция военной политики и военной доктрины Китая // Военная мысль. 2005. № 4. С. 2-17.
3. Куприянова Е. "Мирная миссия – 2007" прошла мирно и успешно. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.smi.ru/text/07/08/17/907930008.html>. Время обращения: [13.09.2010 г.]
4. Смирнов С. М. АТР и западная модель коллективной безопасности. Владивосток, 2009. – С. 67.
5. Субанов М. На переднем крае борьбы с "тремя силами зла". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=4120>. Время обращения: [12.09.2010 г.]
6. Чжан Вэньвэй. Чжун э лянго цзай шанхай хэцзо цзуджи чжун чжаньлюэ лиюн фэньси. Чжунго вайцзяо сюэюань. // Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2002, 210 с.
7. Чжан Вэньвэй. Шанхай хэцзо цзуджи чэнцзо цзихуй юй. Чжунго вайцзяо сюэюань. // Пекин: Бэйцзин чубаньшэ, 2004. 78 с.